

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
(узкая специализация – деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Выполнил:

слушатель группы П-1811
старший лейтенант полиции
Кулинкович Антон Геннадьевич

Руководитель

профессор кафедры уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент И.А. Кириллов

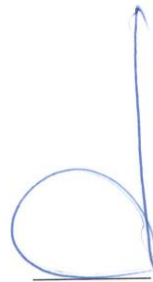
Дата защиты:

«10» марта 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Сидоровичи Полиция
(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Толубев

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Исторические аспекты института необходимой обороны и превышения ее пределов в уголовном праве	7
1.1. Первый этап развития института необходимой обороны с X по XVII века.....	7
1.2. Второй этап развития законодательной регламентации правил необходимой обороны.....	9
1.3. Современный этап развития необходимой обороны.....	10
Глава 2. Состав убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	15
2.1. Объект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	15
2.2. Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	19
2.3. Субъективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	31
2.4. Субъект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	37
Глава 3. Вопросы отграничения убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от смежных составов преступления	44
3.1. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны убийства.....	44
3.2. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от убийства, совершенного в состоянии аффекта	48
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы обусловлена рядом факторов.

Право на жизнь – одно из фундаментальных прав человека. Правовая защита жизни человека является одной из основных и актуальных проблем в области правовой системы. Жизнь - это самое ценное благо, которым обладает каждый человек, и обеспечение ее безопасности является одной из главных задач государства.

Актуальность правовой защиты жизни обусловлена рядом факторов. Во-первых, она является основой и фундаментом для обеспечения других прав и свобод человека. Без жизни невозможно реализовать никакие другие права, поэтому ее защита признается первоочередной задачей для государства и общества.

Во-вторых, современный мир стал свидетелем различных вызовов, связанных с угрозами жизни человека. От террористических актов и преступной деятельности до природных катаклизмов и пандемий, существует множество угроз, которые могут поставить под угрозу жизнь человека. Правовая защита жизни становится особенно важной в таких ситуациях, чтобы обеспечить безопасность и справедливость.

Кроме того, с развитием технологий и научных открытий появляются новые этические и правовые вопросы, связанные с жизнью человека. Например, области генной инженерии, искусственного интеллекта и медицинской науки сталкиваются с этическими дилеммами, связанными с недопущением злоупотреблений и защитой жизни.

Исключительное право государства на лишение человека жизни – это важный и сложный вопрос, который связан с понятием смертной казни и ее местом в современной правовой системе. Такая власть, предоставленная государству, используется для применения наиболее строгих наказаний в отношении тяжких преступлений, включая убийства, терроризм и другие серьезные преступления, которые угрожают жизни и безопасности людей.

Сущность исключительного права государства на лишение человека жизни заключается в том, что только органы правосудия могут принимать решение о применении смертной казни в определенных случаях, предусмотренных законом. Это принципиальное отличие от несанкционированных убийств, которые являются преступлениями.

Вопрос о правомерности и этичности смертной казни остается предметом обсуждения и споров. Оппоненты смертной казни указывают на то, что она нарушает право на жизнь, и что ошибки в правосудии могут привести к несправедливым и необратимым последствиям. Кроме того, существует множество аргументов, связанных с этическими, религиозными и гуманистическими соображениями, против применения смертной казни.

Еще сложнее разрешения правомерности причинения смерти вне воли государства. В связи с чем тема «Убийство при необходимой обороне» является одной из актуальных и важных для общества. Вопрос о том, когда применение силы в самозащите является оправданным, оставляя право на убийство, остается спорным и требует глубокого исследования.

В современном мире, где преступность и насилие могут представлять угрозу для нашей безопасности, рассмотрение правомерности убийства при самообороне становится неизбежным. Законы разных стран могут отличаться в своем подходе к определению, в каких условиях и с какой степенью насилия можно применять для самозащиты. Однако, независимо от конкретных норм, важно исследовать и анализировать эту проблему с этической, юридической и практической точек зрения.

Одним из главных вопросов, требующих исследования, является определение критериев, по которым можно судить о необходимости применения силы в самозащите. Это включает в себя анализ пропорциональности силы, предвидение потенциальной угрозы для жизни и здоровья, а также возможность избежать насилия путем других средств. Более того, стоит учитывать психологические аспекты, связанные с реакцией на опасность и оценкой ситуации.

В итоге, актуальность исследования заключается в необходимости развития более точных, справедливых и этических подходов к определению границ применения силы в самозащите.

Цель работы – исследовать правовое регулирование вопросов уголовной ответственности при причинении смерти человеку в условиях необходимой обороны.

Поставленной целью продиктовано решение следующих задач:

1. Рассмотреть исторические аспекты ответственности необходимой обороны и превышения ее пределов в уголовном праве.

2. Охарактеризовать объект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

3. Выявить особенности объективной стороны убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны: условия ее правомерности и понятие превышения пределов необходимой обороны.

4. Рассмотреть субъективную сторону убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

5. Изучить особенности субъекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

6. Рассмотреть проблемы отграничения убийства, совершенного при повышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступления.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с применением уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Предметом исследования являются уголовное-правовая норма, предусмотренная ст. 108 УК РФ, тенденции ее развития, а также правоприменительная практика.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по анализу правовой природы убийства при превышении пределов необходимой обороны, квалификации данного преступления. Сформулированные выводы могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел, в частности следственных и оперативных подразделений, а также органов дознания.

Теоретическую основу исследования составили основные положения уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования и труды в области криминологии. Среди криминологических публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды В.А. Казаковой, В.Ф. Кириченко, В.Н. Козака, С.Л. Рубинштейна, В.С. Савельева и других.

Нормативную основу исследования составили: нормы Федерального законодательства и законодательства и иные официальные документы, определяющие государственную уголовно-правовую.

Методологическую основу исследования выпускной квалификационной работы составляют общие положения теории познания общественных процессов и правовых явлений. Применялись следующие методы познания: формально-логический, исторический, конкретно-социологический, статистический и другие.

Эмпирическую основу исследования составили обзоры судебной практики, а также конкретные решения судов по уголовным делам.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и включает введение, три главы, объединяющих девять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРЕВЫШЕНИЯ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1. Первый этап развития института необходимой обороны с X по XVII века

Исторический аспект убийства при необходимой обороне является важной темой, которая находит отражение в различных правовых и этических нормах различных обществ и культур. Принцип необходимой обороны предполагает, что в определенных обстоятельствах человек имеет право использовать силу, вплоть до смертельного исхода, для защиты своей жизни или жизни других людей.

В истории каждого народа можно найти множество примеров, где применение силы в рамках необходимой обороны было санкционировано или одобрено обществом. Например, в средневековой Европе рыцари обладали правом использовать силу в бою или при нападении на свою семью или землю. Защита чести и достоинства считалась высшей ценностью, и убийство в рамках необходимой обороны часто рассматривалось как законное действие.

Во времена колониальных войн и борьбы за независимость различных стран, убийство в рамках необходимой обороны было признано законным и объяснялось стремлением защитить свою свободу и независимость от мощных врагов. Примером может служить вооруженное сопротивление борцов за независимость, например, во время Американской революции или борьбы за независимость Индии.

Тем не менее, в различных обществах и периодах истории мнение о приемлемости убийства при необходимой обороне может существенно различаться. Например, в некоторых традиционных обществах существовали и

существуют жесткие ограничения на применение силы, основанные на этических и религиозных установках.

Институт необходимой обороны имеет несколько этапов развития.

На первом этапе, с X по XVII века, происходило зарождение правового института необходимой обороны. Упоминания об этом явлении впервые находим в договоре Олега с Византией 911 года. В статье 6 этого договора устанавливалось право на необходимую оборону личности и имущества. Однако основные положения, относящиеся к необходимой обороне в данном договоре, были смешаны с обычаями кровной мести, что не позволяло выделить необходимую оборону как отдельный институт. Этот период характеризовался самоуправством, и конфликты часто разрешались при помощи физической силы. В то же время, нельзя было причинять преступнику излишний вред, не вызванный необходимостью предотвратить насилие.

В древних памятниках законодательства, включая Русскую Правду¹, необходимая оборона не рассматривалась как отдельный правовой институт, но эта концепция стала развиваться со временем.

Процесс обособления необходимой обороны как уголовно-правового института завершился примерно к моменту принятия Соборного уложения 1649 года², которое подробно описывало этот институт.

Соборное уложение рассматривало необходимую оборону как естественное право человека. В уложении были указаны основные аспекты защиты, включая защиту жилища, а также устанавливалась ответственность за преступления, совершенные в процессе необходимой обороны. Уложение также признавало обязанность защищать интересы других людей и предусматривало наказание за невыполнение этой обязанности.

Указанное уложение описывало необходимую оборону как естественное право и предоставляло широкие права обороняющемуся. Одновременно

¹ Русская правда. Пространная редакция. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб, 1997. С.427.

² Соборное уложение 1649 года / Комментар. Г.В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков, Л., 1987. С.227.

оно запрещало самосуд и чрезмерную жестокость, четко разграничивая необходимую оборону от мести. Однако, условия, при которых оборона является законной, не полностью развиты в законодательстве того времени.

Указанная информация свидетельствует о постепенном развитии и конкретизации понятия необходимой обороны в российском законодательстве, начиная с Соборного уложения 1649 года.

1.2. Второй этап развития законодательной регламентации правил необходимой обороны

Начиная с XVIII века, появилась более строгая законодательная регламентация правил необходимой обороны, но с ограничениями в её применении. Государство начало воспринимать необходимую оборону как потенциальное нарушение своих прав, а также как попытку ограничения государственной власти. В связи с этим, она была допустима только в определенных узких случаях.

В 1715 году был принят Воинский Устав, а в 1720 году - Устав Морской, которые стали известны как Воинские Артикулы Петра I¹. В этих Артикулах впервые упоминается понятие «нужное оборонение», которое выделяет его как отдельный аспект в уголовном праве.

Например, в пункте 3 статьи 157 Воинского Устава указывается, что если человек находится в страхе и больше не может уступить, то необходимо не ждать первого удара, так как такой удар может лишить возможности противостоять. Устав Морской 1720 года, на свою очередь, содержал указание на превышение пределов «нужного оборонения»: «Если кто нарушит правила нужной обороны, его должны считать преступником, а не защитником, и он

¹ Воинские артикулы Петра I / Т. Шворина ; под редакцией доктора юридических наук, профессора М. М. Исаева; Военно-юридическая академия Красной Армии и Военно-юридическая секция Института права Академии наук СССР, М., 1940. С.37.

должен быть наказан военным судом смертью, каторжными работами или другим адекватным наказанием в зависимости от обстоятельств».

В целом, Военские Артикулы ограничивали право на оборону, рассматривая её не как оправдание, а как наказуемое деяние, ставящее защитника на одну линию с нападающим. Они также устанавливали условия, которым должно соответствовать необходимое оборонительное действие, например, своевременность и пропорциональность обороны по отношению к нападению.

В некоторых ситуациях причинение вреда, которое нарушает интересы, защищаемые уголовным законом, может быть признано правомерным и полезным для общества. Такие действия, хотя формально могут соответствовать признакам различных преступлений, не считаются преступными. При определенных условиях они разрешены уголовным законодательством и направлены на противодействие преступным посягательствам, задержанию виновных лиц. Некоторые из них связаны с обстоятельствами, такими как устранение опасности, принуждение, рискованные действия в науке и производстве, выполнение приказов начальства.

В истории существования законодательства России можно заметить различные подходы к пониманию и регулированию принципа необходимой обороны. В Своде законов 1832 года было уделено внимание этому вопросу, но правила были ограничены и разбросаны по разным разделам акта.

1.3. Современный этап развития необходимой обороны

В начале XX века, с принятием Уголовного уложения 1903 года, стало ясно определено, что необходимая оборона является обстоятельством, исключающим наказуемость преступления. Однако применение чрезмерной

или несоразмерной силы могло иметь последствия, определенные законом. В советский период понятие необходимой обороны расширилось, включая интересы государства и общества. Но конкретная формулировка этого принципа не была подробно описана. В целом, необходимая оборона является важным институтом в уголовном праве, который позволяет защитить себя и других от незаконного нападения, при соблюдении определенных правил соразмерности и необходимости.

В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) такие действия правильно называются обстоятельствами, исключающими преступность деяний, и мы согласны с таким определением. Круг таких действий значительно расширен законодателем.

Глава 8 УК РФ содержит список таких обстоятельств. Он был значительно расширен по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1960 года², включая в себя обстоятельства, ранее известные, но относящиеся к другим сферам правового регулирования. Однако, существуют и другие обстоятельства, которые не включены в УК РФ (например, согласие потерпевшего на причинение вреда, выполнение профессиональных функций, осуществление права), но это не меняет их юридической природы как обстоятельств, которые в определенных условиях исключают преступность деяния.

Таким образом, понятие необходимой обороны в Российском государстве менялось на протяжении различных периодов его истории. Как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, оно появилось одновременно с возникновением государства и права и претерпевало изменения на протяжении их исторического развития.

В уголовном праве обстоятельства, исключающие преступность деяния, подразумевают такие ситуации, при которых причинение вреда интересам не рассматривается как опасное деяние, влекущее уголовную ответст-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

венность. Такие действия считаются правомерными, полезными, целесообразными или вынужденными. Некоторые авторы считают, что в таких действиях отсутствует состав преступления¹. В научных работах по уголовному праву эти обстоятельства были изучены многими уважаемыми авторами, но назывались они по-разному. Некоторые называли их обстоятельствами, исключаящими общественную опасность², другие считали, что они исключают уголовную ответственность и наказуемость деяния, третьи подчеркивали отсутствие противоправности³.

Однако, наше мнение совпадает с мнением А.А. Пионтковского в более точной определении юридической природы этих обстоятельств. Он отмечал, что это обстоятельства, которые можно рассматривать как отрицательные элементы состава преступления, их присутствие устраняет неправомерный характер фактических условий, относящихся к объективному составу данного преступления⁴.

Необходимо выделить наиболее общие признаки обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Во-первых, это акты человеческого поведения, осуществляемые в форме действия или бездействия при определенных условиях.

Во-вторых, такие действия или бездействия внешне схожи с признаками общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом. Законодатель признает такие действия либо бездействия правомерными, направленными на защиту охраняемых интересов или достижение общественно полезных целей. В некоторых случаях ответственность исключается из-за отсутствия свободы воли у лица, вынужденного причинить вред.

¹ Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации необходимой обороны // Администратор суда. 2023. № 2. С. 22.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 83.

³ Колоколов Н.А. Новая уголовно-правовая оценка ситуации, данная Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2023. № 3. С. 14.

⁴ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С.410-416.

К некоторым из самых значимых из них относятся необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Подводя итог, отметим, что необходимая оборона является одним из самых древних институтов уголовного права и играет важную роль в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества. Как естественное и неотъемлемое право человека, право на необходимую оборону признавалось всеми государствами на всех стадиях их развития.

В современном мире вопросы, связанные с необходимой обороной и применением силы, регулируются законами и правилами, которые определяют условия и ограничения для использования силы. Они обычно включают критерии, такие как пропорциональность, непосредственная опасность для жизни и стремление к мирному урегулированию конфликта.

История развития уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны восходит к древним временам и имеет свои особенности в различных правовых системах.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны возникает в ситуации, когда лицо, совершающее преступление, применяет силу, превышающую необходимые меры для самообороны или защиты других лиц. Такие ситуации требуют балансирования между правом человека на самооборону и правом общества на защиту жизни и здоровья.

В различных правовых системах уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны может иметь различное название и устанавливаться в разных статьях уголовного кодекса. Однако, концепция признания данных действий преступными и применение соответствующих наказаний имеет свои общие черты.

В истории уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны можно выделить несколько этапов. В древних обществах, особенно на ранних стадиях развития правовых норм, само-

оборона была признана естественным правом человека на свою безопасность и жизнь. Поэтому уголовная ответственность за убийство в таких случаях могла быть отсутствующей или смягченной.

Со временем, с развитием общества и укреплением государственной власти, возникла необходимость в установлении более четких границ для самообороны и ограничения превышения пределов необходимой обороны. Это происходило в результате формирования законов и правил, которые устанавливали ограничения, когда применение силы становилось непропорциональным или неоправданным.

Современная уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны строится на принципах пропорциональности и необходимости. В различных правовых системах установлены критерии, по которым оценивается допустимость или превышение пределов необходимой обороны. Обычно это связано с определением опасности, возможности отступления, наличием необходимости самозащиты или защиты других лиц.

Таким образом, история развития уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны отражает постепенное установление баланса между правом на самооборону и защитой общества от превышения силы при нанесении ущерба. Это является важным аспектом справедливости в уголовном праве и позволяет обеспечить достойное и сбалансированное рассмотрение подобных дел в суде.

В целом, исторический контекст убийства при необходимой обороне является сложной и многогранной темой, отражающей социокультурные и правовые нормы различных периодов и обществ. Идея оправданности применения силы в рамках необходимой обороны может изменяться в зависимости от времени, места, обстоятельств и общественных ценностей.

ГЛАВА 2. СОСТАВ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1. Объект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Объект преступления - это социально-значимый интерес, который защищается юридическими нормами уголовного права. Он представляет собой ту ценность или интерес, которые являются объектом преступного посягательства или повреждения.

Объект преступления может иметь различные формы, включая жизнь, здоровье, свободу, имущество и др. На каждый конкретный состав преступления указывается соответствующий объект преступления. Например, убийство имеет объектом преступления жизнь человека, грабеж - имущество, изнасилование - сексуальную неприкосновенность.

Объект преступления является одним из важных элементов анализа преступления. Он определяет суть и цель преступного деяния, а также влияет на квалификацию и наказание. Законодательство определяет и защищает различные объекты преступления, чтобы обеспечить безопасность и защиту прав и свобод граждан¹.

В уголовном праве используется трехуровневая классификация объектов преступления.

Родовой объект представляет собой группу сходных общественных отношений, которые подлежат защите единым комплексом связанных норм уголовного права. Преступления, совершаемые против этих отношений, так-

¹ Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 467.

же образуют однородную группу с точки зрения юридической природы. По сравнению с общим объектом, понятие родового объекта более конкретно и отражает наиболее характерные особенности этих общественных отношений.

Значение родового объекта заключается в том, что он позволяет классифицировать все уголовно-правовые нормы, а следовательно, и преступления, которые нарушают эти нормы. Это свойство является основой для конструкции Особенной части Уголовного кодекса. В этой части выделены разделы, которые отражают социальную значимость защищаемых общественных отношений: личность, экономика, общественная безопасность и порядок, государственная власть, военная служба, мир и безопасность человечества. Установление иерархии этих объектов на уровне законодательства считается обоснованным. Однако существуют сомнения в правомерности преступлений против мира и безопасности человечества, занимающих последнее место в данной иерархии. В некоторых странах (например, Германия, Франция и другие) этот раздел находится на первом месте из-за их опасности для человечества в целом¹.

Видовой объект представляет собой часть родового объекта, объединяющую более узкие группы отношений, которые отражают одинаковые интересы участников или связаны с тесно взаимосвязанными интересами одного объекта. Он связан с родовым объектом как вид соотносится с родом.

Таким образом, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, связанного с этим видом. В Особенной части УК по видовому объекту выделены главы. Например, раздел VII «Преступления против личности» объединяет несколько видовых объектов и включает несколько групп преступлений, таких как преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против

¹ Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 467.

половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних. Разделы XI «Преступления против военной службы» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества» в УК тоже относятся к видовым объектам, хотя они не имеют отдельных глав. В преступлениях против мира и безопасности можно выделить три видовых объекта: мир и мирное сосуществование государств, регламентированные международным правом средства и методы ведения войны, безопасность представителя иностранного государства или международной организации, пользующегося международной защитой.

Видовой объект позволяет выделить внутри одной группы общественных отношений относительно узкие, специфические группы отношений, которые общи для ряда схожих преступлений.

Под непосредственным объектом понимается конкретное социальное отношение, против которого совершается преступление и которое принесет ущерб при совершении такого преступления. Обычно одно преступление нарушает несколько социальных отношений. Например, при убийстве не только лишается жизни другого человека, но также может причинить вред другим социальным отношениям, таким как отношения между родителями и детьми, между супругами, отношения собственности и т. д. Однако эти отношения не являются существенными частями объекта убийства и, следовательно, не учитываются при его квалификации. Законодательство устанавливает уголовную ответственность с целью защиты социального отношения, являющегося непосредственным объектом¹.

Таким образом, в качестве родового объекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны выступают правоотношения, направленные на государственную защиту прав и свобод личности.

¹ Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 467.

В качестве видového объекта выступает жизнь человека. Жизнь человека, рассматриваемая в контексте объекта преступления, - это основа драгоценности и ценности, которую общество должно защищать и уважать. Когда жизнь человека становится объектом преступления, это означает, что она подвергается угрозе или насилию, нарушая законодательство и важные социальные нормы.

Убийство, безусловно, является одним из наиболее серьезных преступлений против жизни. Оно отнимает у человека самое ценное - его существование. Убийство приводит к окончанию жизни, нанося непоправимый вред самой личности, а также всем ее близким и обществу в целом.

Охрана жизни человека - это одно из главных обязательств общества и государства перед своими гражданами. Именно поэтому существуют законы и нормы, направленные на предотвращение и наказание преступлений против жизни. Целью таких мер является защита прав и безопасности каждого человека, обеспечение порядка и укрепление социальных отношений в обществе.

Важно понимать, что уважение к жизни и беспричинное ее причинение неприемлемы. Жизнь человека представляет собой ценность, которую необходимо соблюдать и защищать. Преступления против жизни подрывают основу и ценности, на которых строится общество, и поэтому должны подвергаться строгому наказанию в соответствии с законом.

Охрана жизни является обязанностью всех членов общества. Все мы должны содействовать установлению мира, справедливости и безопасности для всех людей. Защита жизни - это не только задача правоохранительных органов и судебной системы, но также требование этики и гуманизма

Непосредственным объектом является жизнь конкретного человека, на которого совершено посягательство.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны является преступлением, которое нарушает общественные отношения и угрожает безопасности жизни человека. При совершении этого преступления уничто-

жается не только физическая жизнь человека, но и нарушаются его социальные связи и участие в обществе. В то же время, важно отметить, что убийство при превышении пределов необходимой обороны считается менее тяжким в сравнении с обычным или квалифицированным убийством. Санкции за это преступление обычно меньше, поскольку оно связано с превышением пределов обороны и общественный вред, который оно наносит, ограничен.

2.2. Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Объективная сторона состава преступления - это совокупность внешних проявлений деяния, которые представляют собой основные элементы преступления, согласно уголовному законодательству. Объективная сторона состоит из действий или бездействия, поведения лица, а также из внешних результатов этого поведения.

Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, заключается в том, что при таком действии превышены рамки законной защиты. Оборона может быть признана необходимой, если она направлена на предотвращение насилия, защиту себя или других людей от незаконных нападений.

Однако, по закону, оборонительные действия должны быть пропорциональны угрозе, с которой сталкивается человек. Это означает, что применение силы должно быть строго ограничено необходимыми и соразмерными мерами для защиты. Если обороняющаяся сторона превышает эти пределы и причиняет смерть противнику, это может быть квалифицировано как преступление.

В случае, когда смерть была причинена в результате превышения необходимой обороны, суд будет рассматривать ряд факторов, включая уро-

вень опасности атакующего, доступные альтернативные способы защиты, реакцию обороняющегося на угрозу и другие соответствующие обстоятельства. Если суд придет к выводу, что применение смертельной силы было необоснованным или превышено право на самооборону, лицо, совершившее убийство, будет нести наказание за этот преступный поступок.

Важно помнить, что законодательство стремится найти баланс между правом на самооборону и защитой прав жизни каждого человека. Цель законодательства состоит в том, чтобы предотвратить произвол и безраздельное применение силы, обеспечивая справедливость и цивилизованные нормы в обществе.

Необходимая оборона – это форма самообороны, которая законно разрешена и служит защите человека или его имущества от незаконных нападений. Действия в рамках необходимой обороны могут быть признаны законными, если соблюдаются определенные условия.

Для начала оценки уголовно-правовых аспектов действий обороняющегося осуществляется установление элементов состава преступления и первоначальная квалификация деяния. Далее проводится проверка наличия или отсутствия условий, которые являются требованиями как к общественно опасному посягательству, так и к обороне. На основе установленных фактических обстоятельств производится оценка следующих основных факторов¹:

- 1) Было ли основание для возникновения права на необходимую оборону;
- 2) Вид посягательства, его характер и степень опасности;
- 3) Мотивы и цели лица, находящегося в состоянии обороны;
- 4) Соответствие причиненного вреда в пределах необходимой обороны, учитывая обстоятельства, в которых находилось защищаемое лицо.

Таким образом, анализируются фактические данные и устанавливаются основные аспекты правомерности действий обороняющегося. Важно оп-

¹ Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны // Уголовное право. 2020. № 1. С. 22.

ределить, было ли действие обороняющегося соответствующим ответом на посягательство, с учетом опасности и необходимости применения силы для защиты. Эти факторы играют решающую роль при уголовно-правовой оценке действий обороняющегося.

Вот некоторые общие условия и ограничения, которые обычно устанавливаются для признания необходимой обороны правомерной:

1. Наступление незаконной угрозы: Действия в рамках необходимой обороны должны быть ответом на реальную и незаконную угрозу жизни или безопасности. Простое оскорбление или спор обычно не оправдывают применение необходимой обороны.

2. Пропорциональность: Действия в рамках необходимой обороны должны быть ограничены и пропорциональны угрозе. Это означает, что использование силы должно быть необходимым для защиты и должно быть соразмерным угрозе, с которой сталкивается лицо.

3. Необходимость: Действия в рамках необходимой обороны должны быть единственным доступным способом защиты. Если есть возможность уйти от опасности или использовать меньшую степень силы, то использование необходимой обороны может быть сомнительным с точки зрения законности.

4. Субъективный элемент: Лицо, применяющее необходимую оборону, должно иметь умысел действовать в рамках самообороны. Это означает, что человек должен осознавать, что его действия являются ответом на незаконную угрозу, и его цель - защитить себя или других от этой угрозы.

В Российской Федерации условиям правомерности необходимой обороны посвящена ст. 37 УК РФ. Отметим, что статья 37 Уголовного кодекса РФ, регулирующая понятие «необходимая оборона», вызывала много споров и обсуждений. В связи с резким увеличением уровня преступности и несовершенством системы правопорядка, возникла необходимость в изменении данной статьи.

Новая редакция статьи 37 УК РФ, вступившая в силу 19 марта 2002 года¹, вносит некоторые изменения и дополнения. В обеих редакциях статьи указывается, что не является преступлением причинение вреда лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Однако, в новой редакции статьи добавляется определение, что необходимая оборона считается правомерной только в случае, если посягательство было связано с насилием, которое представляло опасность для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия².

Также в новой редакции статьи указывается, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой такого насилия, будет считаться правомерной, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны, то есть не было умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства.

Введение дополнительной части 2.1 статьи 37 Уголовного кодекса РФ расширяет право на необходимую оборону³. Теперь лицо, обороняющееся, не будет считаться превысившим пределы самообороны в случае, если оно не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения из-за неожиданности ситуации.

В соответствии с частью 3 статьи 37 Уголовного кодекса РФ, правом на необходимую оборону обладают все граждане, независимо от их профессиональной подготовки или служебного положения. Это право принадлежит

¹ Федеральный закон от 14.03.2002 N 29-ФЗ "О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 11.

² Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны // Уголовное право. 2020. № 1. С. 23.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. № 50.

каждому человеку, и он имеет возможность защищать свою жизнь и свои права и свободы.

Необходимая оборона признается общественно полезным деянием, поскольку ее целью является предотвращение и пресечение преступлений. Законодатель признал, что право на необходимую оборону является активной наступательной деятельностью, и лицо имеет право защитить себя, даже если оно могло бы избежать нападения или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Таким образом, лицо не должно быть упрекнуто в использовании средств обороны, даже если могло бы использовать иные способы, такие как уклонение или парирование ударов.

Такие изменения в законе расширяют возможности граждан защищать себя и свои права в случае нападения или опасности. Однако следует помнить, что применение силы должно быть пропорциональным и не должно превышать необходимой обороны.

Таким образом, новая редакция статьи 37 Уголовного кодекса РФ уточняет и расширяет условия, при которых действия в рамках необходимой обороны будут признаны правомерными.

Для того чтобы действия по обороне были законными, обязательным условием является их общественная опасность, то есть способность причинить вред общественным отношениям. Это означает, что наносимый вред должен касаться таких объектов, как личность и права обороняющегося или других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства. Если существует угроза вреда любому из этих объектов, то имеется право на акт обороны.

Кроме того, при определении наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления. Характер определяется объектом посягательства, как уже было сказано ранее. Также стоит учитывать, что действие (бездействие), которое не представляет общественной опасности из-за своей малозначительности, не будет считаться преступлением согласно части 2 статьи 14 УК РФ. Так, например, суд указал, что в соот-

ветствии с разъяснениями, данными в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)¹.

Угроза должна носить не только явный, но и непосредственный характер. Причинение вреда по окончании посягательства не составляет необходимой обороны. Так, например, Судебная коллегия не сочла, что со стороны И.А.В. имела место необходимая оборона. Как следует из показаний и потерпевшего, и осужденного, в момент нанесения И.А.В. ударов вилами <данные изъяты> <данные изъяты> последний не осуществлял никаких агрессивных действий в отношении осужденного и угроз не высказывал; потерпевший не имел в руках предметов, которыми мог бы быть причинен вред здоровью И.А.В.; с момента угрозы ножом со стороны <данные изъяты> прошло длительное время, и ножа после этих событий у <данные изъяты> не было².

Понятие «превышение пределов необходимой обороны» относится к ситуации, когда лицо, находясь в состоянии самообороны, применяет превышенную меру противостояния посягательству. В таких случаях, хотя сама оборона может быть законной, превышение пределов необходимой обороны является незаконным действием и может иметь юридические последствия.

Статья 37 УК РФ предусматривает два варианта необходимой обороны, которые отличаются в первую очередь по ценностному аспекту, а затем

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 № 77-258/2023// СПС КонсультантПлюс.

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 77-4274/2022// СПС КонсультантПлюс.

по возможностям отражения нападения. В первом пункте статьи 37 УК РФ под защиту ставится жизнь человека. Это единственная ценность, которую можно защищать любыми средствами и причинять любые последствия, не опасаясь превышения пределов защиты, что отмечено в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹. Однако возникает вопрос: кто же делает оценку нападения, опасного для жизни человека, и способен квалифицировать его? Очевидно, что такую оценку делает правоприменитель.

Более того, в цитируемом пункте Постановления перечислены обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии нападения, опасного для жизни. Это, например, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение жизненно важных органов); применение способа нападения, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. д.).

Пленум также упоминает высказывания о намерении немедленно причинить вред, опасный для жизни, демонстрацию оружия или других предметов с важной для правоприменителя ремаркой: «если, учитывая конкретную обстановку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Количество оценок именно свидетельствует о нацеленности норм статьи 37 УК РФ, прежде всего, на правоприменителя. Это именно правоприменителю следует оценить все обстоятельства, подтверждающие причинение вреда в рамках разрешенной правомерной обороны.

Статья 37 УК РФ также имеет значение как для обороняющегося, так и для нападающего. Для обороняющегося важно понять, какой объем причи-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// СПС КонсультантПлюс.

няемого вреда допускается: вред посягающему может быть нанесен только при наличии опасности для жизни.

Однако способен ли обороняющийся проанализировать событие до такой степени, чтобы прийти к однозначному выводу о реальной опасности для своей жизни? Любое нападение всегда вызывает стресс, который повышает эмоциональный уровень восприятия и активизирует инстинкты, филогенетически присутствующие в человеческой психике. В таких условиях полноценный анализ ситуации практически невозможен, поэтому нельзя делать обвинения в адрес обороняющегося, который не смог оценить реальные возможности нападающего нанести опасный для жизни вред в момент нападения. В такие моменты когнитивные способности человека ограничены, что является очевидным стрессовым показателем для любого живого организма¹.

Пленумом в пункте 14 было указано на необходимость учета душевного возбуждения обороняющегося, вызванного нападением. Пленум отметил, что в такой ситуации обороняющийся «не всегда может правильно оценить характер и опасность нападения...»². Это соответствующее указание, но оно снова дается через призму оценки: обороняющийся может не всегда правильно оценить. Однако в состоянии стресса обороняющийся всегда не может адекватно оценить опасность нападения, и этот психологический феномен должен быть учтен. В этом контексте имеют смысл рассуждения известного психолога С.Л. Рубинштейна, утверждавшего, что «эмоциональное возбуждение тормозит осознанную интеллектуальную деятельность, динамические моменты начинают преобладать над смысловым содержанием и целенаправленностью действия: сильное эмоциональное возбуждение создает напряжение, при котором любой повод может вызвать разрядку»³.

¹ Иванов Н.Г. Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2022. № 4. С. 46.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// СПС КонсультантПлюс

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В двух томах. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. С. 154.

Для нападающего основная цель заключается в предостережении: будь осторожен, ожидай негативных последствий после нападения. Однако большая часть ответственности за необходимые решения лежит на правоприменителях.

Для первого типа необходимой обороны нет конкретных ограничений, так как при нападении на человеческую жизнь нет возможности переборщить с самозащитой. По крайней мере, закон прямо об этом не говорит, но такое утверждение подразумевается, потому что неправильная оценка нападения как опасного для жизни обороняющимся может привести к наказанию. Критерии, которые, согласно решению Пленума, свидетельствуют об опасности для жизни, правоприменитель толкует по своему усмотрению, руководствуясь собственным восприятием. Например, реальность опасности, которая может быть трактована как существующее событие. Любое нападение может быть представлено в различных формах (за исключением, конечно, нападений, причиняющих фактический вред и неминуемо ведущих к смерти, и это не без определенных оговорок), и толкование зависит от субъективного восприятия правоприменителя.

Использование способа нападения, сопряженного с угрозой для жизни, также подвержено различным толкованиям. Кроме того, Верховный Суд РФ предлагает определенный алгоритм для применения закона, который, как показывает практика, применяется без особого размышления и строго придерживается данных указаний, не обращая внимания на детали и не затрудняя себя задуматься. Если ситуация не соответствует установленному образцу, то исход дела для защищающейся стороны может быть неблагоприятным. Таким образом, при речи о способе нападения, который может свидетельствовать о наличии опасности для жизни защищающейся стороны, Пленум перечисляет в пункте 2 различные признаки такого нападения, включая использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия и т.д.

Если при нападении не использовалось оружие, то исход дела, вероятно, будет не в пользу защищающейся стороны. В пункте 1.5 упомянутого

Обзора практики применения судами положений главы 8 УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводится пример из судебной практики осуждения К. по статье 105 часть 1 УК РФ. Кратко описание дела таково: П. против воли К. сел за руль автомобиля последнего, затем извлек ключи из замка и собирался уехать. П. догнал его, попросил вернуть ключи, но получил удар кулаком в ответ. В свою очередь, К. ответил ударом и нанес П. серьезное ножевое ранение, от которого последний скончался. Суд мотивировал свое решение, в частности, тем обстоятельством, что у потерпевшего не было никакого оружия¹. Данный пример, подобных которому в судебной практике достаточно много, свидетельствует о строгом и безоговорочном следовании указанному алгоритму, установленному вышестоящим органом правосудия.

В другом случае, суд указал на следующие значимые для квалификации обстоятельства: «применение осужденной Ч. ножа, которым она нанесла удар в область расположения жизненно важных органов человека - область грудной клетки потерпевшего С., сила удара - глубина раневого канала составляет не менее 6 см, однако причинение смерти потерпевшему С. не вызывалось ни характером посягательства, ни обстановкой - он не использовал в отношении осужденной Ч. каких-либо предметов и не совершал действий, направленных на лишение жизни, ей были причинены телесные повреждения, не причинившие вред здоровью, и согласно показаниям осужденной Ч., она в той ситуации не почувствовала реальной угрозы для жизни, свидетельствуют о том, что осужденная Ч. превысила пределы необходимой обороны, поскольку допустила явное несоответствие мер защиты от посягательства способом и средством, применение которых не вызывалось характером и

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.

опасностью посягательства. В связи с этим действия осужденной Ч. правильно судом квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ»¹.

Суд буквально копирует рекомендации Верховного Суда РФ, несмотря на их ориентировочный характер и без учета деталей произошедшего. Такой подход практически всегда применяется, поскольку отмена приговора свидетельствует о некачественной работе судьи.

Второй вид необходимой обороны описывается в части 2 статьи 37 УК РФ. Он охраняет все ценности, кроме жизни. В рамках этого вида необходимой обороны не должно быть явного превышения пределов необходимости. По пункту 11 Пленума предлагается интерпретация положения о превышении необходимой обороны: «...обороняющийся прибегнул к защите от посягательства, непопадающего под часть 2 статьи 37 УК РФ, с использованием способов и средств, которые не были вызваны характером и опасностью посягательства, и при этом целенаправленно причинил посягавшему серьезные телесные повреждения или смерть». В этой формулировке судья также обязует обороняющегося проанализировать нападение, оценив его уровень опасности. Однако, как уже было отмечено ранее, в состоянии стресса такой анализ значительно затруднен, если вообще возможен².

Превышение пределов необходимой обороны означает использование более интенсивной или опасной силы, чем реально требуется для обеспечения защиты от посягательства. Это может быть например, использование оружия с тяжелыми последствиями или нанесение избыточного физического воздействия на нападающего после того, как он перестал быть угрозой.

В случае превышения пределов необходимой обороны, обороняющийся может нести уголовную или гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный нападающему. Однако, вопрос о превышении пределов необходимой обороны может быть сложным и требует тщательного рассмот-

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.07.2021 по делу N 22-1027/2021 // СПС КонсультантПлюс.

² Иванов Н.Г. Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2022. № 4. С. 46.

рения всех обстоятельств дела, таких как интенсивность посягательства, опасность для жизни или здоровья, доступные альтернативы и степень необходимости применения силы.

Каждое дело рассматривается индивидуально, и оценка превышения пределов необходимой обороны осуществляется на основе конкретных фактов и доказательств. Решение о наличии превышения пределов необходимой обороны может быть принято судом или компетентными органами в соответствии с применимым законодательством.

Таким образом, объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, заключается в действии обороняющегося, который причиняет смерть посягавшему, однако при этом превышает разумные пределы необходимости в защите от нападения. Это означает, что обороняющийся использует такие способы или средства, которые не вызывают явной опасности со стороны посягательства или не соответствуют степени опасности, которую представляет посягавший на него.

Например, если обороняющийся, чтобы защититься от некоторого посягательства, применяет смертельное насилие, хотя посягающий явно не представляет угрозы его жизни или если использованный им метод защиты намеренно причиняет смерть посягавшему, когда это было излишне и неоправданно для достижения безопасности обороняющегося, то в таком случае может быть признано превышение пределов необходимой обороны.

При оценке объективной стороны такого убийства важно учитывать характер и опасность посягательства, а также пропорциональность использованной силы для защиты. Если действия обороняющегося превышают пределы необходимой обороны, то такой случай может рассматриваться как убийство, совершенное с превышением пределов необходимой обороны, и привлекать уголовную ответственность в соответствии с законодательством.

Состав преступления материальный и считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.

2.3. Субъективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Субъективная сторона состава преступления это совокупность внутренних психических состояний и умыслов, которые присутствуют у лица, совершающего преступление. Субъективная сторона отражает намерения, цели, мотивы и знание лица, а также его психическое состояние в момент совершения преступления.

Оценка субъективной стороны состава преступления требует изучения мотивов, действий и психических состояний лица на основе имеющихся доказательств и собранных фактов. Субъективная сторона важна для определения степени вины и назначения адекватного наказания в рамках уголовного дела.

Субъективная сторона состава преступления включает в себя определенные признаки, которые описывают психологическое отношение лица к совершаемому деянию. Вина является неотъемлемым признаком субъективной стороны любого преступления. Согласно статье 5 Уголовного кодекса РФ, лицо может нести ответственность только за действия (или бездействие) и последствия, в отношении которых присутствует его вина. Мотив и цель являются факультативными признаками, то есть они характеризуют субъективную сторону не всех преступлений. Наличие мотива и цели будет являться обязательным признаком субъективной стороны только в тех случаях, когда они предусмотрены в тексте соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, или их наличие вытекает из правовой природы конкретного преступления. В.Н. Кудрявцев относит к категориям субъективной стороны следующие элементы: вина в форме умысла или неосторожности, двойная вина, мотив и цель, сильное эмоциональное возбуждение. Давайте

рассмотрим их применительно к совершению убийства при превышении пределов необходимой обороны¹.

Существование разных точек зрения на форму вины при превышении пределов необходимой обороны обусловлено рядом факторов. В Уголовном кодексе РСФСР 1961 года не было указано требование упоминания формы вины в составе преступления, предусмотренного за убийство или тяжкое телесное повреждение, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Это привело к противоречивым мнениям в судебной практике и юридической литературе относительно форм и видов вины в таких преступлениях.

Например, Президиум Верховного Суда РСФСР в своем постановлении по делу Б. ясно указал, что преступления, предусмотренные статьями 105 и 111 Уголовного кодекса РСФСР, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Аналогичные взгляды высказывались и другими учеными, включая В.Ф. Кириченко, который считает, что вина защищающегося при превышении пределов необходимой обороны может проявляться как в форме умысла, так и в форме неосторожности².

Еще одна группа ученых придерживается взгляда, что умысел должен присутствовать для квалификации эксцесса обороны. Они указывают на то, что умысел является прямым следствием определения эксцесса обороны как «явного» несоответствия между защитой и посягательством. Здесь явность подразумевает не только объективный характер, но и субъективный – лицо должно осознавать эту явность и понимать ее. То есть, по их мнению, лицо должно сознательно превышать пределы необходимой обороны, чтобы быть подверженным уголовной ответственности.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что субъективная сторона составов преступлений с превышением пределов необходимой обороны

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. И доп., М.: Юристъ, 2007. С. 234.

² Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве [Текст] / В. Ф. Кириченко, канд. юрид. наук ; Акад. наук СССР. Ин-т права., М. ; Л. : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. С. 75-77.

характеризуется только косвенным умыслом. Они исходят из того, что общественно опасные последствия являются нежелательными для обороняющегося и не являются целью защиты правоохраняемых интересов, а могут быть причинены им ненамеренно¹.

Другие ученые считают, что при превышении пределов необходимой обороны имеет место только прямой умысел. В таком случае, причинение вреда посягающему становится ближайшей целью оборонительных действий, которая является средством достижения промежуточной цели - пресечь или предотвратить посягательство - и конечной цели - защитить правоохраняемые интересы. Таким образом, причинение вреда посягающему при превышении пределов необходимой обороны характеризуется прямым умыслом².

Окончание дискуссии о форме вины при превышении пределов необходимой обороны было положено сначала Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 года (пункт 7), а затем в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (часть 2 статьи 37, часть 1 статьи 105, часть 2 статьи 25, статья 114). Эти нормативные акты установили, что только умышленные действия могут быть признаны преступлениями, совершаемыми при превышении пределов необходимой обороны. Неосторожное превышение пределов необходимой обороны и неосторожное причинение вреда при превышении этих пределов не являются преступлениями и не влекут уголовной ответственности. В таких случаях отсутствует состав преступления.

Следует отметить, что умысел при превышении пределов необходимой обороны всегда внезапно возникает. Несмотря на то, что в настоящее время существует общее согласие в отношении того, что вина при превышении пределов необходимой обороны всегда является умышленной, возможны

¹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона [Текст] / [АН Груз. ССР. Ин-т экономики и права]. Тбилиси, 1966. С. 73.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 54.

разные точки зрения относительно того, какой вид умысла характеризует субъективную сторону данного преступления.

Законодатель внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, включив в него пункт 2.1, который учитывает эмоциональное состояние обороняющегося и делает акцент на неожиданности нападения, из-за которой обороняющийся не может оценить степень и характер опасности. Однако, вероятно, нельзя справедливо связывать оценку законности обороны только с фактором неожиданности нападения, который вызывает стрессовую импульсивность у обороняющегося. Стрессовая импульсивность, как уже неоднократно отмечалось, сопутствует действиям по отражению агрессии, является ей неотъемлемой и не требует дополнительных связей. В свете сказанного, кажется перспективным отказаться от положения о превышении пределов необходимости в случае необходимой обороны, поскольку такое законодательное ограничение, по сути, ограничивает осуществление естественного права на самозащиту¹.

При рассмотрении данной категории преступлений, субъективная сторона может быть характеризована наличием вины как в форме прямого, так и косвенного умысла. В отношении последствий оборонительных действий могут существовать как желание, так и сознательное допущение. Виновный осознает, что, обороняясь от общественно опасного посягательства, он совершает противоправные действия, предвидит возможность или неизбежность причинения вреда посягающему и желает либо сознательно допускает наступление указанных последствий, либо относится к этому факту безразлично.

Так, например, суд в приговоре указал, что ФИО1 не желал лишать жизни ФИО8, но при этом квалифицировал действия осужденного, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Однако, наличие у виновного умысла (косвенного или прямого) на лишение жиз-

¹ Иванов Н.Г. Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2022. № 4. С. 46.

ни потерпевшего является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ¹.

Однако, данное деяние может быть совершено и с прямым умыслом. Вероятнее всего, прямой умысел характерен для ситуаций, в которых потерпевший своими агрессивными действиями создает негативную и неприемлемую обстановку в замкнутом пространстве (например, в комнате, квартире или доме) и осуждаемый, предупреждая действия потерпевшего, стремится обезопасить себя и других, желая либо лишить жизни посягателя, либо причинить ему серьезный вред. Еще одной характерной ситуацией действия с прямым умыслом является защита жизненно важных интересов третьих лиц, например, близких родственников, от особо опасного посягательства на них, когда защищающийся преднамеренно причиняет посягающему серьезный вред.

В отличие от конкретизированного умысла, когда виновный желает причинить потерпевшему определенный вред, такой как смерть или тяжкий вред здоровью, при неопределенном умысле виновный желает или сознательно допускает причинение потерпевшему любого вреда, не имея точного представления о его масштабе и серьезности. Поэтому при квалификации действий лица, превысившего пределы необходимой обороны при неопределенном умысле, определяющим фактором являются фактически наступившие общественно опасные последствия. Практика показывает, что превышение пределов необходимой обороны, как правило, происходит при неопределенном умысле.

Вопрос, который ранее возникал в судебной практике о квалификации умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью, вызвавшего по неосторожности смерть при превышении пределов необходимой обороны, должен быть решен однозначно. Согласно статье 114 Уголовного кодекса РФ, такой случай квалифицируется как тяжкий вред здоровью, причиненный при пре-

¹ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-1861/2021// СПС КонсультантПлюс.

вышении пределов необходимой обороны. При этом, уголовная ответственность за смерть, произошедшую в результате неосторожного действия, не наступает.

В каждом конкретном случае, если охраняющееся лицом превышение пределов необходимой обороны, в зависимости от обстоятельств дела, происходит либо с прямым, либо с косвенным умыслом. При назначении наказания лицу, совершившему преступление при превышении пределов необходимой обороны, необходимо учитывать указанный фактор, тем более что действующее законодательство предоставляет достаточные возможности для индивидуализации ответственности такого лица, которое осуществило превышение обороны.

Упомянутые выше факультативные элементы субъективной стороны - мотив и цель - имеют обязательное значение при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. В данном случае это следует из сути преступления, и они часто играют решающую роль при определении категории деяния, хотя в самой статье они не оговорены. Мотив - это причина или побуждение, которое движет лицом при защите. Цель - это результат, которого лицо стремится достичь, причиняя вред общественным отношениям.

Мотивом и целью убийства, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны, должно быть стремление защитить общественные отношения и пресечь посягательство. Это означает, что лицо должно быть мотивировано защитой и должно стремиться достичь цели, которые не являются низменными, а соответствуют общественному мнению и морали. Возможно также, что помимо мотива защиты, лицо может быть мотивировано желанием проучить преступника. Однако при этом необходимо учитывать, чтобы желание проучить преступника не перечеркивало необходимую оборону.

Мотив и цель также значимы при квалификации деяния. Если мотив и цель отличаются от упомянутых выше (например, месть, корысть, хулиганские побуждения, скрытие других преступлений, использование органов по-

терпевшего), то такое убийство не подпадает под статью 108 Уголовного кодекса.

Таким образом, субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в прямом или косвенном умысле – виновный желает наступления вредоносных последствий или же относится к ним равнодушно, понимая, что его действия могут причинить соответствующий вред. Однако для квалификации деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ важны цель и мотив – в качестве таковых может выступать только стремление защиты себя или близких от тяжкого преступного посягательства.

2.4. Субъект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Субъектом состава преступления является лицо, которое совершает деяние, которое квалифицируется как преступление. Субъектом преступления может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо, в зависимости от характера совершаемого преступления.

Физическое лицо является основным субъектом преступления и совершает преступные действия или бездействия самостоятельно. Оно несет непосредственную ответственность за совершенное преступление и может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с законом.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, субъектом преступления признается только вменяемое физическое лицо, которое должно достичь возраста уголовной ответственности (согласно статье 19 УК РФ) на момент совершения преступления. Прочие требования для привлечения личности, совершившей преступление, к уголовной ответственности не предусмотрены.

Возраст, по достижению которого может наступить ответственность по ч.1 ст. 108 УК РФ - 16 лет.

Юридический критерий вменяемости относится к оценке психического состояния лица в контексте его способности понимать характер и последствия своих действий, а также руководить своим поведением. Этот критерий является важным фактором при рассмотрении уголовной ответственности человека за совершение преступлений.

Согласно юридическому подходу, вменяемость подразумевает наличие у лица достаточного уровня психического здоровья для осознания своих действий и способности в соответствии с этим пониманием контролировать свое поведение. Лицо, не обладающее вменяемостью по юридическим стандартам, может быть освобождено от уголовной ответственности или ее степень может быть снижена в зависимости от законодательства конкретной страны.

В судебной практике для установления юридической вменяемости могут использоваться различные методы, включая психиатрическую экспертизу. Эксперты анализируют медицинскую и психологическую информацию о психическом состоянии лица на момент совершения преступления. Они оценивают наличие нарушений психического здоровья, интеллектуальные способности и степень осознания своих действий у обвиняемого.

Медицинская оценка вменяемости включает анализ различных аспектов психического здоровья человека, таких как наличие психиатрических или неврологических расстройств, умственные способности, эмоциональное состояние и когнитивные функции. Врачи и психиатры основываются на клиническом исследовании пациента, а также результаты различных психологических и психиатрических тестов, чтобы определить его уровень вменяемости.

Оценка медицинской вменяемости требует от экспертов учета специальных диагностических критериев, определённых в медицинской классификации заболеваний (например, DSM-5 или МКБ-11). Эти критерии позволяют

определить наличие психических расстройств или других состояний, которые могут влиять на способность понимать и контролировать свое поведение.

Оценка медицинской вменяемости имеет важное значение в юридической сфере, поскольку результаты экспертизы могут использоваться в суде для принятия решения о применимости уголовной ответственности или возможности применения мер медицинской помощи и реабилитации для пациента.

Важно отметить, что медицинский критерий вменяемости может отличаться от юридического критерия в разных странах или юрисдикциях. Конкретные законы и стандарты, определяющие признаки вменяемости, могут различаться в разных правовых системах.

Определение вменяемости имеет важное значение для справедливости уголовного правосудия, поскольку лица, не обладающие вменяемостью, могут нести ответственность по другим принципам или быть направлены на медицинскую реабилитацию вместо того, чтобы быть осужденными и наказанными в полной мере за свои преступления.

Случаи причинения вреда военнослужащими или представителями власти при защите общественных отношений, которые не вызывались необходимостью, могут вызывать вопросы о квалификации их действий¹. Некоторые ученые считают, что в подобных ситуациях ответственность должна наступать за совершение должностного преступления. Они аргументируют это особым служебным положением указанных субъектов, которые обязаны поддерживать порядок в обществе и регламентируются специальными нормами. Однако это мнение не соответствует закону. Часть 3 статьи 37 УК РФ устанавливает, что право на необходимую оборону имеют все лица независимо от профессиональной или служебной подготовки. Закон о милиции также говорит о том, что правила о необходимой обороне распространяются

¹ Королева И. А. Уголовно-правовое значение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // "Черные дыры" в Российском Законодательстве, 2007. № 3. С. 258-259.

на сотрудников милиции, что включает и военнослужащих. Ограничение их прав в данном вопросе было бы несправедливым. Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики¹.

Таким образом, признак вменяемости означает, что лицо должно обладать достаточным психическим здоровьем для понимания характера своих действий и их последствий, а также для способности контролировать своё поведение.

Важно отметить, что повторность совершения преступления, связанного с превышением пределов необходимой обороны при убийстве, не имеет значения в отношении квалификации субъекта. Если совершение данного преступления будет сопряжено с совершением других преступлений, то применяются соответствующие правила статей 17, 18, 63, 68, 69 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Недавно в связи с распространением организаций, занимающихся профессиональной охраной, возник вопрос о возможном специальном регулировании и оценке действий так называемых телохранителей. Однако, в соответствии с действующим законом (статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации), нет необходимости в таком специальном регулировании, и должны применяться общие правила. Правовое регулирование в этой области является вполне универсальным.

Отметим, что уголовная ответственность субъекта преступления определяется в соответствии с законом, в том числе с учетом возраста, психического состояния, лицензии и других факторов, которые могут влиять на квалификацию и наказание за преступление. Таким образом, превышение пределов необходимой обороны - это умышленное, осознанное причинение посягающему смерти или тяжкого вреда, когда это не вызывалось характером и опасностью посягательства.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 N 67-УД22-6-К8// СПС КонсультантПлюс.

Кроме упомянутых выше вопросов, которые касаются убийства, совершенного при превышении необходимой обороны, хотелось бы обратить внимание на несколько особенностей, отмечаемых различными авторами. Речь идет о социальных характеристиках личности виновного. Как правило, тот, кто совершает преступление при превышении необходимой обороны, обладает положительными чертами и не представляет общественной опасности. Это связано с тем, что его проявление преступления вызывается незаконным посягательством со стороны потерпевшего, и обвиняемый – это человек, который без такого провоцирования никогда бы не нарушал закона.

В этой связи представляет интерес небольшое криминологическое исследование, проведенное В.Н. Козаком. Оно показало, что обвиняемые в превышении необходимой обороны, совершенных преступлениях в целом указывают на более положительные черты, чем потерпевшие. Это относится как к уровню образования, занятости, наличию судимостей, так и к участию в общественной жизни и другим аспектам¹.

Все рассматриваемые обстоятельства, относящиеся к виновному в убийстве, совершенном при превышении необходимой обороны, свидетельствуют о наличии определенных особенностей, которые требуют тщательного подхода при оценке конкретных ситуаций, связанных с превышением обороны.

Подводя итог, можно сделать вывод, что убийство, которое совершается при превышении пределов необходимой обороны, представляет собой особую ситуацию. В таких случаях лицо, защищающее себя или других от незаконного нападения, применяет силу, которая выходит за рамки необходимой обороны и причиняет смерть нападающему. Это может быть вызвано чрезмерной реакцией на угрозу и недостаточным контролем над своими действиями.

В уголовном праве существуют различные подходы к определению и оценке подобных ситуаций. Одним из факторов, который играет важную

¹ Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону, Саратов, 1972. С. 158.

роль, является принцип пропорциональности: насилие, применяемое в самозащите, должно быть пропорционально угрозе, с которой сталкивается лицо. Если оборона превышает необходимость и причиняет смерть, оно может быть признано незаконным и квалифицировано как убийство.

Однако суды при рассмотрении таких случаев всегда учитывают все обстоятельства, включая наличие угрозы жизни или здоровью, реальную опасность для защищающегося и субъективные факторы, такие как страх и стресс, которые могут повлиять на реакцию человека.

Оценка превышения пределов необходимой обороны требует тщательного анализа и учета всех обстоятельств дела. В результате судебного решения может быть применено соответствующее уголовное наказание в зависимости от степени вины и обстоятельств, включая возможность признания лица привлекаемым к уголовной ответственности за убийство.

Итак, субъект рассматриваемого преступления – общий. Субъектом преступления "убийство при превышении пределов необходимой обороны" может выступать физическое лицо, совершившее эти действия. Основным критерием для квалификации данного преступления является умысел - намерение нанести вред другому лицу.

Как субъект преступления, лицо должно быть способным понимать и осознавать характер своих действий. Если лицо находилось в состоянии психического расстройства или отсутствия способности контролировать свои действия (например, в состоянии психоза или под воздействием сильного психотропного вещества), оно может нести уголовную ответственность в соответствии с другими статьями, касающимися недееспособности или сниженной дееспособности.

Так же признаком субъекта преступления выступает достижение возраста 16 лет на момент совершения преступления.

Таким образом, для того чтобы квалифицировать действия лица как убийство при превышении пределов необходимой обороны, необходимо учитывать ряд основных элементов состава преступления.

1. Объективная сторона. Объективная сторона включает в себя фактические действия, которые привели к смерти другого человека. Это может быть использование оружия, применение физической силы или другие действия, направленные на нанесение повреждений. Важно, чтобы эти действия были причиной смерти.

2. Субъективная сторона. Субъективная сторона включает в себя намерение лица причинить вред другому человеку. В случае убийства при превышении пределов необходимой обороны, это намерение может быть направлено на защиту себя, других лиц или имущества.

3. Превышение пределов необходимой обороны. Основным элементом состава преступления заключается в том, что примененная сила превышает пределы, которые могут считаться необходимыми для самообороны или защиты. Это означает, что лицо использовало силу, которая была не пропорциональна угрозе или опасности, с которой оно столкнулось.

Определение того, что считать превышением пределов необходимой обороны, зависит от конкретных обстоятельств дела и может быть оценено судом. Обычно это связано с оценкой соответствия примененной силы угрозе, наличию альтернативных способов защиты, предварительной провокации и других факторов.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от убийства

Ограничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступления является важным аспектом юридической практики. Это помогает определить особенности данного деяния и применить соответствующую квалификацию.

Следует отметить, что убийство при превышении пределов необходимой обороны является одним из вариантов противоправного умысла при причинении вреда здоровью или смерти другого человека. Отличительной особенностью такого убийства является наличие понятной и непосредственной угрозы для жизни или здоровья виновного или других лиц, что приводит к необходимости применить защитные меры.

Однако следует отграничить убийство при превышении пределов необходимой обороны от других смежных составов преступления. Например, превышение пределов необходимой обороны должно быть отлечено от убийства с особой жестокостью или с умыслом настоятельно жестоко изуродовать тело потерпевшего. Также отграничение осуществляется от убийства при превышении пределов необходимой обороны, когда такое деяние совершается не по прямому умыслу, а по косвенному или неумышленному.

Важно выяснять обстоятельства и мотивы, которые привели к превышению пределов необходимой обороны, а также учитывать социальные и психологические аспекты, чтобы определить справедливость и пропорциональность действий виновного.

Практика судебно-следственных органов позволяет выявить систематические ошибки, которые возникают при оценке действий лиц, причинивших вред в состоянии необходимой обороны при превышении пределов этого состояния. Такие ошибки приводят к неправильной квалификации преступления и, в итоге, к незаконному осуждению или освобождению от ответственности указанных лиц и неправомерному применению нормы.

Такие ошибки наносят ущерб интересам государства и общества и нарушают основные принципы справедливости и законности. Однако следует отметить, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, имеет сходство с некоторыми другими преступлениями, которые классифицируются по-разному согласно уголовному законодательству.

В первую очередь, это законное прекращение жизни лица в состоянии необходимой обороны. Часто возникает ситуация, когда лица, убившие в результате превышения пределов необходимой обороны, обвиняются в совершении убийств, предусмотренных статьями 105 частью 1 и 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также наоборот. В таких случаях преступление, совершенное в состоянии аффекта, имеет ряд схожих признаков с рассматриваемым нами составом преступления. Вопрос о том, как различать эти преступления и допустимый акт необходимой обороны, сопровождающийся причинением смерти посягающему, будет рассмотрен в данной главе.

Наиболее распространенной ошибкой в практике является сужение права на необходимую оборону, в результате чего лишение жизни, совершенное в состоянии необходимой обороны, признается убийством, совершенным с превышением пределов необходимой обороны.

Так, в ситуации применения вооруженного насилия в ситуации отражения вооруженного же посягательства суды должны исходить из соразмерности оборонительных мер возможному причиненному вреду¹.

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 N 77-2120/2022// СПС КонсультантПлюс, 2024.

Различные ошибки и проблемы, связанные с разграничением акта необходимой обороны и убийства при превышении пределов необходимой обороны, как правило, проистекают из неполного понимания и недостаточной регламентации института необходимой обороны и института превышения пределов необходимой обороны, рассмотренных в главе 2 данной работы. При определении наличия необходимой обороны сотрудники следственных и судебных органов нередко неправильно решают вопрос о том, было ли превышение ее пределов. Это может быть вызвано недостаточной теоретической подготовкой или ошибками, допущенными при установлении фактических обстоятельств дела. Правильная установка отдельных обстоятельств дела, связанных в основном с объективными и субъективными аспектами, а также правильная оценка произошедшего на основе положений закона и научных принципов, приводят к правильному ответу на вопрос о наличии эксцесса обороны. В случае его наличия совершенное деяние квалифицируется по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации, а если эксцесса не было, то лицо не несет ответственности на основании статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку его действия не образуют состава преступления.

В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики. Х. присвоил гранату, нарушив закон, и хранил ее среди своих личных вещей. 13 июня 2003 года во время употребления алкоголя между Х. и Э., произошла ссора, и Э. был инициатором этого конфликта. Х., желая избежать конфликта, решил уйти от него незаметно и вышел из двора дома. Э. последовал за ним, и между ними началась драка, в ходе которой они обменялись ударами. Затем Х. ушел, а Э. и Т., находясь на велосипедах, преследовали Х. Увидев, что они догоняют его, Х. выдернул гранату, которую у него была, и бросил ее в направлении Э. и Т. Несмотря на то, что действия Х. являлись преднамеренными, их нельзя рассматривать как покушение на убий-

ство. Целью Х. было предотвращение опасных последствий для своей жизни и здоровья, хотя он превысил пределы необходимой обороны¹.

В практике возникают проблемы с определением различий между убийством, совершенным с превышением пределов необходимой обороны, и составами, предусмотренными частями 1 и 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Давайте рассмотрим сначала ситуации, когда убийство ошибочно квалифицируется как совершенное с превышением пределов необходимой обороны. Как уже было указано, автор согласен с учеными, которые признают возможность превышения пределов необходимой обороны, но только при условии, что это будет являться запоздалой обороной. В случаях «преждевременной обороны», когда убито лицо, которое только в будущем может совершить посягательство, такие действия должны рассматриваться в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса РФ. Причиной здесь может быть, например, трусость. Когда опасность посягательства еще не является реальной, нельзя говорить о возникновении права на необходимую оборону, и причинение вреда в таких ситуациях не может быть рассматриваем как превышение пределов необходимой обороны».

Так, например, суд указал, что «наличие в действиях виновного признаков превышения пределов необходимой обороны, т.е. смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 108 УК РФ, исключает возможность его привлечения к уголовной ответственности по статье 105 УК РФ (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1² «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³.

Необходимо отличать запоздалую оборону от убийства, совершенного с целью мести или расправы. Если смерть причинена посягавшему с соблю-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.02.2006 № 936п05// СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС КонсультантПлюс.

³ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 14.09.2021 по делу N 22-2116/2021// СПС КонсультантПлюс.

дением ранее упомянутых условий, это будет квалифицироваться как преступление по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ. В противном случае, если условия не соблюдены, будет рассматриваться убийство по статье 105 Уголовного кодекса РФ. При этом следует исключить возможность квалификации по статье 107 Уголовного кодекса РФ.

В некоторых случаях люди специально провоцируют нападение или используют противоправное поведение других для того, чтобы убить их. При рассмотрении таких ситуаций учитывается как субъективная сторона (намерения, мотивы), так и объективные факторы (инициатор конфликта, характер нападения).

Если смерть наступает в результате действия защитных устройств, такие случаи обычно квалифицируются как убийства. Это общепринятая позиция.

Если при превышении пределов необходимой обороны убийству сопутствуют дополнительные признаки, указанные в законе, то дело может быть квалифицировано соответствующим образом.

Однако есть обстоятельства, которые исключают возможность применения необходимой обороны, например, использование тканей и органов потерпевшего.

3.2. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от убийства, совершенного в состоянии аффекта

Разграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и убийства, совершенного в состоянии аффекта, может вызывать трудности в практике правоприменения. Оба этих преступления

имеют схожие особенности и обстоятельства совершения. Однако, есть определенные критерии, которые позволяют их отличить друг от друга.

Для убийства при превышении пределов необходимой обороны характерным признаком является наличие самообороны и отсутствие умысла причинения смерти. Лицо действовало в состоянии защиты, чтобы предотвратить непосредственную опасность насилия по отношению к себе или другим людям.

Убийство в состоянии аффекта отличается тем, что субъект действует под влиянием сильных эмоциональных переживаний, таких как гнев, ненависть или отчаяние, вызванных неприятными событиями. Это состояние аффекта приводит к агрессивным действиям, в результате которых может быть совершено убийство.

Об отсутствии аффекта может свидетельствовать поведение обвиняемого после совершения преступления. Так, суд пришел к выводу, что осмысленные и планомерные действия после убийства потерпевшего говорят об отсутствии аффекта и деяние должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 107 УК РФ¹.

В УК РФ указаны случаи, которые могут вызвать состояние аффекта. Это насилие, оскорбление или другие противоправные действия со стороны потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным поведением потерпевшего. Если лицо, совершившее преступление, находится в состоянии аффекта под влиянием этих обстоятельств, это может служить смягчающим обстоятельством. Однако, необходимо анализировать конкретные обстоятельства для правильной оценки событий и различения убийства в состоянии аффекта и убийства при эксцессе обороны. Это решает компетентный суд на основе доказательств и обстоятельств дела. Применение необходимой обороны недопустимо в случаях, когда она направлена против издевательства, такого как злая усмешка или

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.09.2018 N 44-АПУ18-13// СПС КонсультантПлюс.

глумление. В случае психического насилия, которое не является опасным для жизни или здоровья, не возникают права на необходимую оборону. Что касается физического насилия, если оно является причиной смерти в ответ на неопасное насилие в отношении жизни, здоровья или сексуальной неприкосновенности женщины и при наличии других факторов, должно квалифицироваться по статье 107 Уголовного кодекса РФ.

Правильное различение этих преступлений требует анализа фактических данных, чтобы выявить присутствие самообороны или состояния аффекта, а также учитывать объективные обстоятельства и мотивы преступления. В каждом конкретном случае необходимо учитывать все факторы, чтобы правильно определить характер преступления.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать такие фактические обстоятельства дела, как соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей интересам обороняющегося, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент его прекращения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Таким образом, отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступления является важным шагом в правосудии, позволяющим достичь справедливости и обеспечить защиту закона и прав человека.

Совершение действия в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов, рассматривается в случае, если обороняющееся лицо нанесло посягающему:

- по неосторожности любой вред, включая неосторожное причинение смерти;

- умышленно вред здоровью, не превышающий средней степени тяжести (нанесение физической боли, удары, побои, умышленное незначительное повреждение здоровья, ограничение свободы);

- смерть или тяжкий вред здоровью, если это соответствовало характеру и степени опасности посягательства для общества.

Остается предметом дискуссии вопрос об уголовной ответственности за покушение на превышение пределов необходимой обороны. По нашему мнению, такая ответственность невозможна, поскольку такие действия не несут достаточной степени общественной опасности, необходимой для квалификации их как преступления.

Наличие обстоятельств, указанных в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса, не исключает возможность квалификации деяния как совершенного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии необходимой обороны. Присутствие других обстоятельств, утяжеляющих ответственность по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса, не позволяет квалифицировать совершенное преступление таким образом, так как подразумевается отсутствие состояния необходимой обороны.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

При разграничении между убийством, совершенным с превышением пределов необходимой обороны и совершением убийства в состоянии аффекта следует учитывать, что преступление в состоянии аффекта совершается в отсутствие состояния необходимой обороны. Если имеется соперничество между этими видами преступлений, виновный будет нести ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

При разграничении преступления, связанного с превышением пределов необходимой обороны, и преступления, связанного с превышением мер, необходимых для задержания преступника, необходимо учесть, что задержание преступника не предполагает наличие состояния необходимой обороны.

По нашему мнению, ответственность за превышение пределов необходимой обороны должна возникать только в чрезвычайно очевидных случа-

ях, когда обстоятельства дела очевидно демонстрируют, что защищающийся умышленно и без необходимости причинил посягающему смерть или серьезные повреждения, что явно не соответствовало характеру и опасности нападения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Необходимая оборона является одним из самых древних институтов уголовного права и играет важную роль в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества. Как естественное и неотъемлемое право человека, право на необходимую оборону признавалось всеми государствами на всех стадиях их развития.

В современном мире вопросы, связанные с необходимой обороной и применением силы, регулируются законами и правилами, которые определяют условия и ограничения для использования силы. Они обычно включают критерии, такие как пропорциональность, непосредственная опасность для жизни и стремление к мирному урегулированию конфликта.

В целом, исторический контекст убийства при необходимой обороне является сложной и многогранной темой, отражающей социокультурные и правовые нормы различных периодов и обществ. Идея оправданности применения силы в рамках необходимой обороны может изменяться в зависимости от времени, места, обстоятельств и общественных ценностей.

В качестве родового объекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны выступают правоотношения, направленные на государственную защиту прав и свобод личности.

В качестве видового объекта выступает жизнь человека. Жизнь человека, рассматриваемая в контексте объекта преступления, - это основа драгоценности и ценности, которую общество должно защищать и уважать. Когда жизнь человека становится объектом преступления, это означает, что она подвергается угрозе или насилию, нарушая законодательство и важные социальные нормы.

Убийство, безусловно, является одним из наиболее серьезных преступлений против жизни. Оно отнимает у человека самое ценное - его существо-

вание. Убийство приводит к окончанию жизни, нанося непоправимый вред самой личности, а также всем ее близким и обществу в целом.

Непосредственным объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является жизнь конкретного человека, на которого совершено посягательство.

Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, заключается в действии обороняющегося, который причиняет смерть посягавшему, однако при этом превышает разумные пределы необходимости в защите от нападения. Это означает, что обороняющийся использует такие способы или средства, которые не вызывают явной опасности со стороны посягательства или не соответствуют степени опасности, которую представляет посягавший на него.

Например, если обороняющийся, чтобы защититься от некоторого посягательства, применяет смертельное насилие, хотя посягающий явно не представляет угрозы его жизни или если использованный им метод защиты намеренно причиняет смерть посягавшему, когда это было излишне и неоправданно для достижения безопасности обороняющегося, то в таком случае может быть признано превышение пределов необходимой обороны.

При оценке объективной стороны такого убийства важно учитывать характер и опасность посягательства, а также пропорциональность использованной силы для защиты. Если действия обороняющегося превышают пределы необходимой обороны, то такой случай может рассматриваться как убийство, совершенное с превышением пределов необходимой обороны, и привлекать уголовную ответственность в соответствии с законодательством.

Состав преступления материальный и считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в прямом или косвенном умысле – виновный желает наступления вредоносных последствий или же относится к ним равнодушно, понимая, что его действия могут причинить соответствующий вред. Однако для квалификации деяния

по ч. 1 ст. 108 УК РФ важны цель и мотив – в качестве таковых может выступать только стремление защиты себя или близких от тяжкого преступного посягательства.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, субъектом преступления признается только вменяемое физическое лицо, которое должно достичь возраста уголовной ответственности (16 лет) на момент совершения преступления.

Случаи причинения вреда военнослужащими или представителями власти при защите общественных отношений, которые не вызывались необходимостью, могут вызывать вопросы о квалификации их действий. Некоторые ученые считают, что в подобных ситуациях ответственность должна наступать за совершение должностного преступления. Они аргументируют это особенным служебным положением указанных субъектов, которые обязаны поддерживать порядок в обществе и регламентируются специальными нормами. Однако это мнение не соответствует закону. Часть 3 статьи 37 УК РФ устанавливает, что право на необходимую оборону имеют все лица независимо от профессиональной или служебной подготовки. Закон о милиции также говорит о том, что правила о необходимой обороне распространяются на сотрудников милиции, что включает и военнослужащих. Ограничение их прав в данном вопросе было бы несправедливым.

Недавно в связи с распространением организаций, занимающихся профессиональной охраной, возник вопрос о возможном специальном регулировании и оценке действий так называемых телохранителей. Однако, в соответствии с действующим законом (статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации), нет необходимости в таком специальном регулировании, и должны применяться общие правила. Правовое регулирование в этой области является вполне универсальным.

Убийство, которое совершается при превышении пределов необходимой обороны, представляет собой особую ситуацию. В таких случаях лицо, защищающее себя или других от незаконного нападения, применяет силу,

которая выходит за рамки необходимой обороны и причиняет смерть нападающему. Это может быть вызвано чрезмерной реакцией на угрозу и недостаточным контролем над своими действиями.

В уголовном праве существуют различные подходы к определению и оценке подобных ситуаций. Одним из факторов, который играет важную роль, является принцип пропорциональности: насилие, применяемое в самозащите, должно быть пропорционально угрозе, с которой сталкивается лицо. Если оборона превышает необходимость и причиняет смерть, оно может быть признано незаконным и квалифицировано как убийство.

Однако суды при рассмотрении таких случаев всегда учитывают все обстоятельства, включая наличие угрозы жизни или здоровью, реальную опасность для защищающегося и субъективные факторы, такие как страх и стресс, которые могут повлиять на реакцию человека.

Оценка превышения пределов необходимой обороны требует тщательного анализа и учета всех обстоятельств дела. В результате судебного решения может быть применено соответствующее уголовное наказание в зависимости от степени вины и обстоятельств, включая возможность признания лица привлекаемым к уголовной ответственности за убийство.

Разграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и смежных составов преступления, проводится по разным основаниям. Так, при разграничении между убийством, совершенным с превышением пределов необходимой обороны и совершением убийства в состоянии аффекта следует учитывать, что преступление в состоянии аффекта совершается в отсутствие состояния необходимой обороны. Если имеется соперничество между этими видами преступлений, виновный будет нести ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

При разграничении преступления, связанного с превышением пределов необходимой обороны, и преступления, связанного с превышением мер,

необходимых для задержания преступника, необходимо учесть, что задержание преступника не предполагает наличие состояния необходимой обороны.

По нашему мнению, ответственность за превышение пределов необходимой обороны должна возникать только в чрезвычайно очевидных случаях, когда обстоятельства дела очевидно демонстрируют, что защищающийся умышленно и без необходимости причинил посягающему смерть или серьезные повреждения, что явно не соответствовало характеру и опасности нападения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс, 2024.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

Монографии, учебники и учебные пособия

5. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Харьков, 1991.
6. Воинские артикулы Петра I // Т. Шворина ; под редакцией доктора юридических наук, профессора М. М. Исаева ; Военно-юридическая академия Красной Армии и Военно-юридическая секция Института права Академии наук СССР. Центральная типография НКО СССР им. Клина Ворошилова. – М., 1940.
7. История государства и права России: учебник // под ред. Ю.П. Титова. – М., 2001.
8. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. – М., 2018.

9. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве [Текст] // В. Ф. Кириченко, канд. юрид. наук ; Акад. наук СССР. Ин-т права. – М., 1948.
 10. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. – Саратов, 1972.
 11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений // В.Н. Кудрявцев. – М., 2001.
 12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.
 13. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1961.
 14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В двух томах. Т. 2. – М., 1989.
 15. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
 16. Соборное уложение 1649 года: Текст, коммент. // Коммент. Г.В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. – Л., 1987.
 17. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник // А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М., 2017.
- Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях
18. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона от непреступных побоев // // Российский судья. – 2017. – № 6.
 19. Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации необходимой обороны // Администратор суда. – 2023. – № 2.
 20. Гулый А.А., Денисенко М.В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника // Российский следователь. – 2023. – № 2.
 21. Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны // Уголовное право. – 2020. – № 1.

22. Колоколов Н.А. Новая уголовно-правовая оценка ситуации, данная Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ // Российский следователь. – 2023. – № 3.

23. Колоколов Н.А. Причина судебных ошибок - нежелание своевременно и внимательно выслушать сторону защиты // Мировой судья. – 2022. – № 4.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2021.

25. Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления // под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1.

26. Королева И. А. Уголовно-правовое значение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 3.

27. Иванов Н.Г. Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. – 2022. – № 4.

28. Русская правда. Пространная редакция. Библиотека литературы Древней Руси // РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. – СПб., 1997.

29. Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

30. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона [Текст] // [АН Груз. ССР. Ин-т экономики и права]. – Тбилиси, 1966.

31. Шестало С.С. Состояние аффекта в рамках уголовного права // СПС КонсультантПлюс.

Эмпирические материалы

32. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.

33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 № 67-УД22-6-К8 // СПС КонсультантПлюс.

34. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2022 № 35-УД22-1-К2 // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 № 77-258/2023 // СПС КонсультантПлюс.

36. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-1861/2021 // СПС КонсультантПлюс.

37. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 77-4274/2022 // СПС КонсультантПлюс.

38. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.07.2021 по делу № 22-1027/2021 // СПС КонсультантПлюс.

39. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 77-2120/2022 // СПС КонсультантПлюс.

40. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.02.2006 № 936п05 // СПС КонсультантПлюс.

41. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 14.09.2021 по делу № 22-2116/2021 // СПС КонсультантПлюс.

42. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.09.2018 № 44-АПУ18-13 // СПС КонсультантПлюс.